

КОДЕКС ГИЛЬДИИ

КЛАССИФИКАЦИЯ МАГОВ

- спириталы;
 - псионики;
 - арканеры;
 - демоники;
 - элементалы.
-

Маг — человек, наделенный магическими способностями.

ОМП (Отдел по борьбе с магическими преступлениями) — организация, контролирующая магов и регулирующая их деятельность.

Изгой — маг, нарушающий законы ОМП.

ГЛАВА 1

Дариус пользовался у магов несокрушимым и неоспоримым авторитетом. Глава «Ворона и молота» являл собой образец непоколебимой честности и хладнокровия. Образец достоинства.

— Средства индивидуальной защиты, — объявил он. — Каждое ваше задание имеет свою специфику и требует использования соответствующих средств индивидуальной защиты. — С этими словами он продемонстрировал всем кожаный плащ с заклепками на манжетах.

Я перевела взгляд с готического плаща на красивое лицо Дариуса, его мрачные серые глаза, точенные черты, короткую седую — соль с перцем — бороду, и, прикусив щеку, постаралась не рассмеяться.

— В этом месяце произошло несколько инцидентов, которые можно было бы предотвратить, если бы способ защиты был выбран правильно. — Он расправил блестящий рукав плаща. — Ваши стиль и предпочтения отходят на второй план, когда речь идет о безопасности. Возможно, летом кожаная одежда не так удобна, однако она необходима.

ДВЕ ВЕДЬМЫ И ВИСКИ

На меня никто не смотрел, но на всякий случай я важно покивала. Остальные — полсотни собравшихся в пабе людей — смотрели на Дариуса с торжественной серьезностью. Их сосредоточенное внимание свидетельствовало о том, как все это важно.

— Киану Ривз звонил, — сказал кто-то громким шепотом. — Требуется вернуть костюм из «Матрицы».

По залу пронесся смешок, я посмотрела на часы. Продержались шесть минут без единой шуточки. Новый рекорд. У Дариуса дернулся уголок рта, но он не засмеялся.

— Укус вампира — не повод для смеха, и ты, Кэмерон, можешь это подтвердить.

Кэмерон смущенно закашлялся, кое-кто снова захихикал, но мое веселье испарилось. Верно. Вампиры. Пожалуй, не так уж это все и смешно.

На табурет, спиной к стойке, взгромоздился один из магов и, упершись локтями в деревянную столешницу, повернул голову ко мне. Озорно сверкнули голубые глаза, цвет которых оттеняли и усиливали взъерошенные медно-рыжие кудри.

— Ну давай, — вполголоса пробормотал Аарон, пока Дариус продолжал лекцию о средствах индивидуальной защиты. — Задай свой вопрос.

Я огляделась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

— Что произойдет, если укусит вампир?

— Сама превратишься в вампира, конечно.

От ужаса у меня округлились глаза.

Рыжий радостно заулыбался.

— Да шучу я. Укусы вампира — не смертельный приговор. Ничего такого. Тебя может покусать хоть

целое вампирское гнездо, и все равно будешь в порядке. Ну, не считая того, что окажешься пожеванной. Укусы — это, конечно, отстой.

Почему меня не удивило, что этот неприлично могущественный пиромаг не видит причин для беспокойства? Ему ничего не стоит превратить нежить в горстку пепла.

Парень, развалившийся на табурете рядом с Аароном, тоже посмотрел в мою сторону.

— Аарон преуменьшает опасность. На самом деле укус вампира на сорок процентов повышает твои шансы на обращение.

В этом весь Кай. Ему-то тревожиться не о чем. Уж не знаю, способен ли он остановить гнилое вампирское сердце с помощью своей силы электромага, зато точно сможет сломать его пополам, с его-то навыками в боевых искусствах.

К нам повернулся третий человек, сидевший на табурете по другую сторону от Аарона. Это был Эзра.

— Не переживай, Тори. Если тебя когда-нибудь укусит вампир, наши целители отлично знают, как все исправить.

Его ровный, мягкий голос, как всегда, словно омыл меня прохладной волной, успокаивая. И в самом деле — Эзра смог бы убедить меня в том, что Земля плоская, поговори он об этом подольше.

Я оперлась рукой о стойку бара.

— Аарон, Кай, вам бы стоило записывать.

Маги уставились на меня.

— Что записывать?

— Как успокоить простого смертного, не владеющего магией.

ДВЕ ВЕДЬМЫ И ВИСКИ

Я улыбнулась Эзре.

— Если бы не ты, мне бы каждую ночь снились одни кошмары.

В его глазах (одна радужка коричневая, а другая почти белая — след от раны, оставившей на лице еще и шрам от виска к скуле) вспыхнули веселые искры.

— Кошмары, значит? — ухмылка Аарона стала ехидной. — Тори, ты слышала когда-нибудь об аллюцинаторах?

— Э-э... нет...

— Они управляют снами. И могут...

— Аарон Синклер, — оборвал наше перешептывание Дариус. — Спасибо, что добровольно вызвался помочь.

Насторожившийся Аарон развернулся к нему.

— Помочь?

Дариус указал на стоящую рядом с ним девушку.

— Зора нам продемонстрирует, как сломать челюсть вампиру, чтобы предотвратить укусы. Вампиром будешь ты.

Глаза Аарона метнулись к миниатюрной волшебнице и открылись еще шире.

Но, прежде чем он успел возразить, Дариус щелкнул пальцами.

— Выйди, Аарон.

Тихо ворча, Аарон поднялся и поплелся вперед. Мы с Каем и Эзрой радостно переглянулись и уселись смотреть шоу. Оставшаяся часть собрания (в общей сложности оно длилось час) пролетела быстро. Аарон во время демонстрации не получил серьезных травм.

К восьми часам Дариус закончил, и тут у меня началась самая работа — бар заполнили полсотни оживленных и томимых жаждой людей.

В приподнятом настроении я сновала на кухню и обратно. Все было именно так, как я люблю: быстро и проворно, напитки льются рекой, я шучу с клиентами и мило улыбаюсь, банка для чаевых пополняется. Так было не всегда, но за три с половиной месяца, что я здесь работаю... Ну, скажем так, все изменилось.

«Ворон и молот» — это не просто бар, а я в нем не просто бармен. На самом деле здесь штаб-квартира гильдии, и все посетители — маги, принадлежащие к одному из пяти магических классов. Точнее сказать, к четырем, поскольку членство в нашей гильдии не покрывает полностью весь спектр магических способностей, но лично меня отсутствие демоников более чем устраивает. Кому захочется иметь дело с самыми настоящими демонами?

Но самое необычное явление здесь я — я выделяюсь тем, насколько во мне нет ничего необычного. На целую гильдию талантливых магов я единственный человек. Вот именно, самая обыкновенная смертная без единой капли магической крови.

Примерно на час я потеряла из виду трех моих любимых магов, но позже, когда улеглась суета вокруг стойки, я заметила Аарона, Кая и Эзру в компании других магов. Они сдвинули несколько столов и уселись в круг, поставив в центре рюмки, стаканы и бутылки виски.

Я прищурилась. И когда только они успели притащить эти бутылки? Налицо явное неуважение закона о крепких спиртных напитках, но, учитывая, что девиз гильдии гласил: «Любое правило может быть нарушено» — и тот факт, что за столом вместе со все-

ДВЕ ВЕДЬМЫ И ВИСКИ

ми сидел главный командир гильдии, — мои вопли вряд ли имели бы смысл. Это еще не значило, что я на них не накричу. Просто выберу более подходящий момент.

— Тори! — Светловолосая девушка моего возраста бросила сумочку на стойку и забралась на свободный табурет. — Привет, как дела?

— Сабрина! — Я обняла ее одной рукой, перегнувшись через стойку. — Как съездила? Только что вернулась, да?

— Вчера. — Она вытащила телефон. — Сэр Кроль занял первое место!

Прежде чем я успела спросить, Сабрина с гордостью продемонстрировала фотографию ушастого кролика с голубой лентой на шее. Затем быстро пролистала еще дюжину снимков с выставки кроликов.

— Разве он не прелесть? — проворковала она.

— Просто чудо! — согласилась я, не совсем понимая, как сделать комплимент кролику.

— Я предсказывала, что выставка пройдет хорошо, — добавила волшебница. — А вот Роуз предупредила, что и погода испортится, и судьбы будут сомнительные, но она явно не понимала, о чем говорит.

Я только кивнула, решив держать нейтралитет. Соперничество между двумя прорицательницами гильдии было притчей во языцех, и я имела возможность лично убедиться в том, насколько их предсказания противоречат друг другу. Как ни странно, оба они сбылись — каждое по-своему.

— Ну, неважно, — вздохнула Сабрина. — Как у тебя прошла неделя? Я слышала, ты...

Она потянулась к сумочке, чтобы убрать телефон, но опрокинула ее. Колода черных и золотых карт Таро рассыпалась по стойке, и несколько карт слетело вниз.

— Я подниму, — наклонившись, я подняла карты с пола.

Протягивая их владелице, я мельком увидела верхнюю — и хорошее настроение мгновенно улетучилось, по спине побежали ледяные мурашки. Бросив карты на стойку, я посмотрела на изображение Мрачного Жнеца.

— Снова ты, — пробормотала я.

Сабрина взяла карту Смерти.

— Очень странно, что моя колода так себя ведет. Почему эта карта постоянно показывается тебе?

У собак могут быть проблемы с поведением. У кроликов могут быть проблемы с поведением. Думаю, даже у автомобилей могут быть проблемы с поведением. Но не у карт. Карты — это просто карты!

Сабрина потянулась за второй картой, лежавшей картинкой вниз, и перевернула ее. На ней молодой человек с мешком за плечами беспечно задрал голову к небу, не подозревая, что вот-вот упадет с обрыва. Под рисунком было написано: «Дурак».

Мне стало совсем не по себе.

— Твоя колода предвзято ко мне относится — не хочет говорить обо мне ничего хорошего.

— Дурак — это не оскорбление, — вступилась Сабрина и задумалась над картой. — Здесь все дело в возможностях и потенциале. Это начало нового пути. Карта означает, что тебе следует быть открытой ко всему новому и полностью отдаться своей страсти к приключениям.

ДВЕ ВЕДЬМЫ И ВИСКИ

Я недоверчиво поморщилась.

— Запоздалый совет. Я почти уверена, что уже и так по шею в приключениях и встала на этот самый «новый путь».

— Хм-м, вынуждена согласиться. Если только... — Сабрина склонила голову набок и медленно перевернула карту на сто восемьдесят градусов. — Как он лежал — правильно или вверх ногами? Перевернутый Дурак предупреждает, что путешествие обречено на провал.

Я напряглась.

— Провал?

— Угу. — Она аккуратно собрала колоду. — Либо застрянешь, потому что тебя что-то задержит. Либо откусишь больше, чем можешь проглотить, и тогда твое дело может рухнуть.

— Это же совсем разные вещи.

— Я могу сказать точнее, если позволишь мне сделать полный расклад. — Оживившись, Сабрина начала тасовать карты. — Ну что, согласна?

— М-м...

— Эй, Тори! — крикнул Аарон через весь паб, перекрывая голосом гул разговоров. — Можно нам еще бутылку виски?

Вот как, теперь он спрашивает моего разрешения? Поборов искушение сделать ему страшные глаза, я помахала: слышу! — а потом, повернувшись к предсказательнице, изобразила на лице разочарование.

— Прости, Сабрина, мне нужно работать.

У бедняжки поникли плечи.

— Конечно. Ну, как-нибудь в другой раз.

Не дав разыгаться чувству вины, я поспешила на кухню, кивнув по дороге проходившему мимо

Рэмси, нашему повару. Потом сбегала на холодный склад за бутылкой виски. Ну и ну, эти парни скоро прикончат мои припасы.

Когда я вернулась за стойку, Сабрина оживленно рассказывала подсевшим к ней Син и Райли о своей победе на выставке кроликов. Пока она доставала телефон, чтобы показать фотографии, Син бросила на меня страдальческий взгляд.

Посмеиваясь, я налила в стакан колы и сунула ей в руку, а сама вышла из-за стойки, держа бутылку виски, как ребенка, на сгибе локтя.

Откуда ни возьмись, по обе стороны от меня появились двое, мужчина и женщина.

Я остановилась, сдерживая стон.

— Привет, Чжи. Привет, Минь.

Чжи уставился на меня. Его взгляд был таким пристальным, что едва не расщеплял меня на атомы. Черные волосы коротко острижены, скулы такие острые, что можно резать стекло, сжатые, никогда не улыбающиеся губы... Да, этот парень не победил бы в конкурсе на самого приветливого. Его сестра, Минь, была очень на него похожа, но ее черты смягчали длинные черные волосы и большие ярко-красные наушники.

— Сейчас вернусь и вас обслужу, — поспешно сказала я. — Буквально минутку...

— Мы пришли не за выпивкой, — прервал Чжи обычным безжизненным голосом. Пронзительным и монотонным. Не спрашивайте, как такое возможно. — Мы здесь ради информации, которой ты отказываешься делиться.

— А... Ну, я ведь уже говорила, что не могу...

ДВЕ ВЕДЬМЫ И ВИСКИ

— Каждый день твоего молчания — шанс для Призрака похитить еще одну жертву.

Я попятилась, но Минь отрезала путь к отступлению.

— Мне нечего рассказать. Если вас это так волнует, поговорите об этом с Дариусом.

Неужели я прячусь за широкой спиной главы гильдии? Да, черт возьми, именно так. Не стоит простой девчонке выводить из себя колдуна, а особенно это юное дарование, вундеркинда, который завершил обучение на несколько лет раньше обычного.

— На чьей ты стороне, Тори? — холодно спросил Чжи. — Ты обсуждала *это* с Дариусом?

Проскользнув мимо него, я пошла прочь, не обращая внимания на то, как он прожигал мне спину взглядом. Пусть Чжи и его сестра носятся со своей обидой на Призрака... Даже если бы я и хотела поделиться, все равно не смогла бы рассказать детали, не умерев на месте. Призрак заставил меня поклясться, что я буду хранить его секреты и никому не проболтаюсь о клятве, а потом скрепил ее черной магией.

Во мне снова вспыхнуло раздражение. Каждые несколько дней я раздражалась настолько, что отправляла ему эсэмэски с оскорблениями, но он ни разу не ответил. Придурок.

За столом Аарона слышались крики — и радостные, и раздосадованные. Половина из сидевших там подняли стаканы и тут же поставили их обратно. Сам Аарон тоже шумно стукнул стаканом по столу.

— Это нечестно! — жалобно проревел он. — Линдон, твоя очередь!

Оглядев сидевших рядом с ним, я обнаружила наших лучших боевых магов — и стихийников, таких

как Аарон, Кай и Летиция, и колдунов — Эндрю, Линдона, Гвен и Зору. К ним присоединился даже Жирар, главный командир. Что ж, там собралась элита гильдии — те, кто брался за самые трудные задания и сражался с самыми опасными противниками.

Эзра тоже был с ними, но отодвинул стул и стакан не взял. Он вообще никогда не пил много, останавливаясь задолго до того, как все остальные напивались.

С бутылкой виски в руке я подошла к его стулу.

— Что тут у вас происходит?

— Алкоигра, — усмехнулся Эзра. — Все по очереди рассказывают о том, что им довелось сделать или испытать на работе. А те, у кого такого опыта не было, выпивают.

— Раз уж Дариус сегодня посвятил этому столько времени, — заявил Линдон, — я хочу знать, кого из вас кусал вампир? Кого не кусали, пьют до дна!

Застонав, Аарон выпил свой только что заново наполненный стакан. Он что, не рад тому, что обошелся без вампирских укусов? Нет, просто выпил уже столько, что предпочел бы острые клыки новой порции спиртного. Летиция, Гвен, Эндрю и еще двое тоже выпили, а Кай пропустил.

Закатав рукав, Зора предъявила страшноватый полукруглый шрам на предплечье.

— Этот убудок тогда чуть не вырвал из меня кусок. Дело было еще в моей старой гильдии. Целитель у них так себе.

Под одобрительный свист магов Линдон оттянул воротник рубашки. Там, где шея переходит в плечо, у него был такой же шрам.

ДВЕ ВЕДЬМЫ И ВИСКИ

— Гадина высосала не меньше пинты, пока моя команда подросла. Обычно я не получаю от убийств удовольствия, но не в тот раз.

Они пустили виски по кругу, наполняя опустевшие стопки.

Эндрю, искусный колдун-защитник, часто возглавлявший команду, откинулся на спинку стула.

— Я хочу посмотреть, кто из вас *ни разу* не споткнулся и не растянулся носом в грязь во время боя. А если кто-то выпьет, мы все поймем, что среди нас обманщик.

Пока все смеялись, Кай — единственный — поднял свою стопку и выпил. Со стуком поставив ее на стол, он вызывающе вздернул подбородок.

— Кто тут назвал меня лжецом?

Никто не произнес ни слова, и я довольно хмыкнула. Если когда-либо существовал маг, не знавший поражения в битве, так это суперниндзя Кай.

Жирар погладил бородку.

— Моя очередь, кажется?

Аарон и Кай обменялись отчаянными взглядами.

Ухмыльнувшись, Эзра вполголоса сказал мне:

— Ну, сейчас Жирар всех заставит пить.

Командир улыбнулся ему и поднял свой стакан, словно готовясь сказать тост.

— Не хочу быть слишком мрачным, но раз уж Линдон заговорил про убийства... Если вы не видели по крайней мере шесть трупов в одном месте, придется выпить.

— Что? — Гвен осуждающе ткнула в него пальцем. — Что там за кошмарное дерьмо в твоей сальной бородачке, Жирар? Кто еще может наткнуться сразу на *шесть* вонючих трупаков?

Ах, Гвен, грубиянка. Каждый раз, когда она давала волю своему грязному язычку, я боролась с собой, чтобы не расхохотаться. Светлые прилизанные волосы, убранные в хвост, дизайнерские деловые костюмки — она производила впечатление топ-менеджера. Но это впечатление рушилось, стоило ей открыть рот.

Жирар погрозил пальцем.

— Пей, Гвен.

Хмурясь, она залпом опустошила стопку. Все остальные подняли свои — кроме Аарона и Кая. С их лиц исчезли улыбки, они помрачнели и оба смотрели на свои стопки так, словно как раз сейчас им тоже требовалось выпить.

За столом воцарилась неловкая тишина, и тогда Зора схватила меня за руку и подтащила к столу.

— Тори, давай теперь ты!

— Э-э, я?

Аарон — на его лицо вернулась широкая пьяная улыбка — забрал у меня новую бутылку виски и сунул мне в руку полную стопку.

— Давай, Тори, удиви-ка нас чем-нибудь этаким!

Я обвела взглядом стол с сидящими за ним лучшими воинами гильдии. Что могла им сказать маленькая смертная я? Что я сделала такого, чего не приходилось делать никому из них? Ну, несколько вариантов было. Летала с драконом? Заставила темного феяри верещать, как трусливую девчонку? Расквасила нос друиду-изгою? Проблема была в том, что ни о чем из перечисленного я не могла говорить вслух.

Мой взгляд упал на Аарона.

— Кому из вас довелось облить выпивкой трех магов разом?